2023-01-03 **Газета "Правда". СССР. Отсюда вижу свет нашего будущего**

Основная часть моей более чем 80-летней жизни прошла в Советском Союзе. И, сколь ни горько, что его сейчас нет, именно из того, советского времени особенно ясно вижу я свет будущего нашей страны.

Почему это так, постараюсь конкретизировать некоторыми своими воспоминаниями. Если же главное совсем кратко выразить, скажу следующее. Социализм, объединивший в подлинно братском Союзе миллионы людей множества национальностей, создал условия для проявления лучших качеств и возможностей каждого человека, а значит, и народа в целом. Разве не этого хочется нам в будущем?

Счастье быть советским

Обращаясь к соотечественникам старших поколений, позволю себе отметить одно обстоятельство. Согласитесь, что, родившись и живя в СССР, мы всё-таки не вполне это ценили. А точнее, может быть, просто и не задумывались, какое счастье нам выпало. Жили да жили, тем более с учётом того, что бывало ведь порой и весьма нелегко.

Тут стоит оговориться: счастье и лёгкая жизнь — далеко не одно и то же. Между тем постепенно (во всяком случае для многих) эти два понятия как-то слились…

Для большей точности восприятия надо нам теперь подробнее вспоминать и глубже осмысливать прежде всего факты собственной биографии. Например, думая о своём раннем детстве на родной Смоленщине, совпавшем с двумя годами немецко-фашистской оккупации, я в конце концов не мог чётко не осознать потрясающую реальность. Ведь всей моей последующей жизни, как и жизни тысяч сверстников, просто не было бы, если бы Красная Армия не освободила нас в 1943-м, а в 1945-м не отпраздновали мы всей страной нашу Великую Победу.

На страницах «Правды» мне уже не раз доводилось писать о том, что такое была нацистская оккупация и какую угрозу несло гитлеровское нашествие всем народам нашей Советской страны. Геноцид, то есть уничтожение большинства, и превращение в рабов всех остальных — вот что начали осуществлять на нашей земле «цивилизованные европейцы». Вот о чём старается сохранить священную память созданное мною общество «Поле заживо сожжённых». И вот что опять надвигается на нас с Запада, из-за океана и с ближних границ…

Я радуюсь, что родился на героической Смоленщине, причём почти там же, где появился на свет и рос выдающийся русский советский поэт Михаил Васильевич Исаковский. Его песня «Катюша» недаром стала одним из ярких советских символов, а после начала Великой Отечественной дала имя грозному оружию, с которым мы победили.

Впрочем, основания для радости и гордости были у нас в любых местах СССР, где бы ни доводилось работать и жить. Самый счастливый период моей жизни, как я считаю, связан с далёким посёлком в сибирском Приполярье, который так и называется — Советский. О нём и о славных делах того времени, развернувшихся здесь, расскажу сегодня.

«Я живу в столице тайги»

Итак, вернёмся в год 1971-й. К его началу у меня за спиной уже были годы техникума, института, армейской службы. Освоена не одна профессия: стал и техником-энергетиком, и филологом, историком, первоклассным водителем танка, офицером запаса…

А работаю в данное время старшим инженером редакционно-издательского отдела Центральной нормативно-исследовательской станции Мингазпрома СССР. Газовая промышленность! И главная задача такой специфической организации, как моя, заключалась в создании сборников Единых Норм и Расценок (ЕНИР). Содержание их

можно было получить только при личном наблюдении наших сотрудников за работами всех видов, которые выполнялись коллективами министерства. Из командировки, скажем, в Тюменскую область, к укладывающим газопровод привозишь хронометраж: сколько времени они тратят на дорогу до трассы, на производственные операции, ремонт техники, приём пищи, отдых, сон и т.д. После производственников рукописи ЕНИРов, естественно, редактировал и издавал наш отдел. Иногда ещё мы сами готовили и публиковали плакаты. Один мой назывался «Надым зовёт молодых». Тут уж требовалось и журналистское мастерство.

Командировки же чаще всего бывали именно в Тюменскую область, которая в то время стала огромной строительной площадкой как раз в непригодных для жизни местах. Где морозы бывают за пятьдесят, и ни грядку с огурцами-помидорами, ни бурёнку не заведёшь. Что же взбурлило эту бывшую глухой в течение столетий территорию? Корни в двух исторических событиях. Вот они.

В 1953 году геологи у посёлка Берёзово получили первый фонтан природного газа. А в 1960 году бригада бурового мастера Героя Социалистического Труда Сергея Никитича Урусова впервые обнаружила в верховьях реки Конды важнейшее в СССР месторождение промышленной нефти.

Изумительные работы разведчиков недр позволили XXIV съезду КПСС принять директивные решения по ускорению добычи нефти и газа на тюменской земле, по развитию других важнейших направлений здешней хозяйственной жизни. Началось становление Западно-Сибирского нефтегазового комплекса с производством сотен миллионов тонн нефти и сотен миллиардов кубометров газа. Тогда же ЦК ВЛКСМ объявил область ударной комсомольско-молодёжной стройкой. Главными людьми на Тюменщине стали героические первопроходцы-труженики: геологи, буровики, строители. К ним приковано внимание всего общества. И столица, и самые отдалённые уголки Родины ждут от них вестей, как с фронта.

До чего же обидно, что ныне, когда газ и нефть составляют весомое богатство России, почти совсем забыто, кем и как бесценное это богатство осваивалось в Советском Союзе. Забывать такое — недопустимо!

Мы в своё время хорошо это понимали. И как многие рвались туда, чтобы принять личное участие в столь нужном стране подвиге! Я, избороздивший тюменский Север

вдоль и поперёк в цнистройгазовский мой период и пламенно влюблённый в создателей небывалой нови Отчизны, рвался тоже. Завершилось это тем, что в апреле 1971 года прибыл в лесозаготовительный Советский район Ханты-Мансийского автономного округа, чтобы возглавить промышленный отдел в редакции районной газеты «Путь Октября».

В первой половине семидесятых в Тюменской области после нефтегазовой отрасли одной из основных стала лесная (лесозаготовительная и деревообрабатывающая) промышленность. Леса на юге были в основном уже выработаны, и предстояла теперь заготовка древесины в северной тайге. Появление здесь леспромхозов напрямую связано со строительством железной дороги Ивдель — Обь. В конце 1957-го начались подготовительные работы, а в марте 1959-го стали прокладывать стальную колею. Через два года и восемь месяцев она пересекла границу Свердловской и Тюменской областей, а 2 апреля 1967-го состоялся митинг в Сергине (Приобье), посвящённый выходу строителей железной дороги на последнюю станцию.

Одновременно с укладкой рельсов возникали посёлки лесозаготовителей, в том числе и Советский — будущий райцентр. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР об образовании Советского района из Берёзовского и Кондинского появился 15 февраля 1968-го, за три с небольшим года до моего прибытия туда. Всё дышало свежестью и устремлённостью в будущее! Поэтически я это выразил тогда так:

Бросил якорь в посёлке

Советском,

Я живу в столице тайги.

Перед новым районным

центром

Сосны вытянулись, тихи.

Перед станцией, дюжим

краном

И тобой, самолётный

гром,

И державною стройкой

с флагом,

Словно флагманским

кораблём.

Здесь в электро-

и телесвете

Вижу смуглость с мороза

лиц.

Я живу в посёлке

Советском…

Вся Сибирь из таких

столиц!

И стал район всесоюзно известным

Да, в таёжном краю, где ещё десятилетие назад не проживал ни один человек, лишь иногда раздавались выстрелы охотника, вспугивая чуткую тишину, теперь, удивлялся я, не смолкают моторы тракторов, бензопил, автомашин, вывозящих из делян хлысты, по преимуществу сосновые. Дремучие дали оглашают гудки тепловозов, волокущих по железной дороге составы с круглым лесом, шпалой, рудничной стойкой, которые ждут в различных местах Союза.

Сюда пришла новая высокопроизводительная техника. Сквозь лесные массивы пролегли трассы круглогодового действия, предприятия получили необходимое количество башенных кранов, мощных автомашин и гусеничной техники. В результате неиссякаемой инициативы вальщиков и механизаторов передовая бригада Павла Васильевича Попова и другие, став комплексными, впервые в лесной отрасли Советского Союза ввели двух- и даже трёхсменный режим работы в делянах, на вывозке хлыстов и нижних складах. Производительность труда резко возросла. Совсем недавно лесосечная бригада имела потолок выработки восемнадцать кубов древесины, а при мне многие такие коллективы заготовляли уже в три-четыре раза больше! Регион приобрёл всесоюзную известность,

стал настоящей базой передового опыта в лесопромышленной отрасли.

Заготовка древесины, разделка хлыстов на сортименты и вывоз лесопромышленной продукции по железной дороге стали главным делом местных жителей. Но здесь же продолжается интенсивное строительство, расположено мощнейшее Северо-Уральское управление магистральных газопроводов (Северные районы Тюменской области — Урал). В общем, подъём чувствуется во всех важнейших сферах жизни. И как впечатляют достигаемые результаты!

Район при мне стал производить пять миллионов кубометров «мягкого золота» — это восьмидесятая часть производства его во всей стране. Лесопромышленный комплекс вышел на самые передовые рубежи. Одновременно с увеличением объёмов заготовок в леспромхозах вдоль линии Ивдель — Обь взяли курс на деревопереработку. Построили крупнейший в отрасли Советский лесопильно-деревообрабатывающий комбинат, возвели лесозаводы в посёлках Комсомольский, Малиновский, Алябьевский, Коммунистический. Вошла в строй современная многооперационная техника, внедрены новые технологии, достигнута самая высокая организация труда.

Попробуйте понять меня: здесь мне стала ещё дороже вся моя необъятная Советская Родина. Когда теперь вспоминаю Север, молодею и пишу стихи. Скажем, вот такие:

Луч прошёл сквозь дождик,

Радугою стал.

На цвета разложен,

Что за красота!

Вспоминаю Север —

Даль пройдя, встаёт

Ярким семицветьем

Прошлое моё.

Но, конечно, не только и не столько яркие картины природы возникают в этих моих воспоминаниях. Истинно царят в них люди — советские люди, которых считаю воплощением самого лучшего, что и должно быть присуще гражданам социалистического будущего. Коллективизм, самоотверженность, стремление к взаимопомощи, истинное братство представителей разных национальностей… Это же не фантазия, не какая-то выдумка, а реальность, которую я видел в людях, среди которых работал и жил.

О них не перестаю думать и сегодня. Им посвятил свой роман «Север Северище», вышедший в 2007 году. Издательство предварило книгу такими словами: «Действие широкоформатного произведения Владимира Фомичёва развёртывается в первой половине 70-х годов двадцатого века в крайнесеверном таёжном Кондо-Сосьвинском Приобье на глазах журналиста Павла Котова, участвующего в исторических событиях вместе с прибывшими со всех концов Советского Союза людьми».

В книге 32 главы и пролог с эпилогом. Я же остановлюсь на одной главе, особенно важной сегодня. Она посвящена празднованию в Зауралье 50-летия образования СССР, что было, как вы понимаете, ровно полвека назад и перекликается с нынешними материалами «Правды», относящимися к теме 100-летия Советского Союза.

Поясню: фактически нижеследующий текст — это моя публикация пятидесятилетней давности в газете «Путь Октября» Советского района Тюменской области. То есть, строго говоря, перед вами чистейшей воды документ времени. Подшивка «районки» с той статьёй до сих пор бережно хранится в межпоселенческой библиотеке, а роман полностью кто-то выложил в интернете, и любой может его читать. За минувшие годы никто никогда не сделал мне по этим публикациям ни малейшего замечания. Наоборот,

при любой связи я получаю от тамошних жителей слова благодарности.

Среди представителей тридцати с лишним национальностей в Советском районе оказались выходцы из всех союзных республик СССР. И вот что поведали они мне при встречах накануне 50-летия образования Советского Союза.

Говорят дети разных народов

Алихас Эльдарович Гуржиев, АЗЕРБАЙДЖАНЕЦ, шофёр 7-го строительного управления треста «Союзмонтажгаз»:

— Появился я на свет в краю айвы, сливы, граната. Мы, азербайджанцы и русские, с удовольствием приезжаем в гости друг к другу. Пусть все рабочие дни будут счастливыми для русского и азербайджанца, узбека и чуваша, для всех советских людей. Наша семья прекрасно чувствует себя на тюменской земле, как, впрочем, и в любом уголке Советского Союза, где нам удалось побывать с монтажниками треста «Союзмонтажгаз». Комсомольская компрессорная станция — уже пятая по счёту!

Александр Назарович Коляда, БЕЛОРУС, мастер лесопункта Алябьевского леспромхоза, депутат поссовета:

— Здесь человек быстро взрослеет, привыкает к самостоятельным действиям. После окончания Томского лесотехнического техникума я попросил распределить меня в Тюменскую область. Начал десятником. Коллектив Алябьевского леспромхоза многонационален. Но живём и трудимся как одна семья.

Юзас Янисович Балтрушайтис, ЛИТОВЕЦ:

— Моё место рождения — небольшой литовский городок Кретинга. Мечтал о дальних странствиях. Строил железную дорогу Ивдель — Обь. После демобилизации — в

Советском СМУ: в бригаде отделочников, затем — плотников (бригадир, теперь мастер). По направлению строительно-монтажного управления окончил лесотехникум в Ухте.

Ирина Нитис, ЛАТЫШКА, 19 лет:

— Работаю на нижнем складе Советского леспромхоза. Горжусь, что именно здесь.

Константин Дмитриевич Вигарице, МОЛДАВАНИН, электросварщик Зеленоборского леспромхоза:

— Совхоз «Победа» в моём селе Гладянс богат растянутыми во всю ширь виноградниками. Хотя и далеко отсюда до Молдавии, но часть нашего леса идёт на её стройки. Прибыл в серьёзную по условиям, экстремальную тайгу по комсомольской путёвке.

Максум Мамедович Оразов, ТУРКМЕН, строитель:

— Знал только, что в лютую стужу здесь иногда замерзают на лету птицы. Но поехал. Третий год уже тут живу — и не собираюсь менять место жительства. В нашей бригаде работают люди семи национальностей, но даже самые жестокие холода не в силах остудить дружбу тех, кто приехал осваивать сибирский Север по велению долга. Я в этот далёкий северный край поехал с четвёртым разрядом столяра-плотника.

Мухамед Тимурович Ниязи, ТАДЖИК, строитель:

— Строю дома, как и отец, дед — каменотёсы. Я — монтажник крупнопанельного строительства. А ещё электрик, каменщик, плотник. Особенно памятны мне годы, проведённые на стройках Ташкента. Тогда, в 1966 году, вместе отстраивали разрушенный землетрясением город представители почти всех национальностей СССР. И опять, как прежде в Ташкенте, встречаю я на северной стройке и украинца, и

русского, и узбека, и эстонца, и армянина…

Степания Пантелиновна Самоцвет, УКРАИНКА, телефонистка Самзасского леспромхоза:

— Я с Полесья: село Жерновка Коробского района Черниговской области. С берега зачарованной Десны. Мои сельчане сеют пшеницу, сажают картошку, выращивают фрукты и овощи. На полях тракторы, всевозможные комбайны, а на просёлках пылят грузовые и легковые автомобили. Ничего удивительного, это обыкновенная картина для каждого украинского села.

Арина Анатольевна Суханкина, РУССКАЯ, старший геофизик Кондинской нефтеразведочной экспедиции:

— Родилась и училась на Ставрополье. Переехала в пятьдесят первом в Тюмень. Тогда же был переведён сюда нынешний начальник Главного Тюменского геологического управления Ю.Г. Эрвье, а также и многие другие разведчики недр с юга. В Пантынге с шестьдесят шестого года.

Разнообразен национальный состав Кондинской экспедиции: украинец, белоруски, татарин, башкир, азербайджанец, таджик, удмуртка, немец, поляк, мордвин, калмычка, коми-пермяк, ханты, чуваш и т.д. Для всех упомянутых людей Советский Союз — это наша Родина.

Арчибальд Зурабович Гоглидзе, ГРУЗИН, шофёр райсанэпидстанции:

— Я понял, что вся наша страна — это большой гостеприимный дом, где в почёте гость любой национальности. Горное село Деликаури — и посёлок Советский. Я, грузин, чувствую себя здесь как дома. Вот уже десять лет работаю шофёром. Сколько вокруг человеческого великодушия, самоотверженности, благородства! Убедился: братьями в нашей стране стали и те люди, которых не связывают узы родства.

Хаким Кадырович Эрисов, УЗБЕК:

— Отец был дехканином, то есть крестьянином по-русски. Вся наша многонациональная страна — это огромная стройка. Раньше жил в Ташкенте. Окончил ремесленное училище, специальность — штукатур-маляр. Служил в армии.

Отто Карлович Тоомси, ЭСТОНЕЦ, плотник Пионерского леспромхоза:

— Неудержимо потянуло в эти неизведанные места. В последнее время строю полуавтоматические линии разделки хлыстов.

Эрнст Саркисович Хачатрян, АРМЯНИН, бульдозерист:

— У нас в Маралике почти круглый год тепло и даже жарко. Но скоро будет тринадцать лет, как живу в северной тайге. Здесь женился, растут две дочери. Работал сначала на строительстве железной дороги, затем — раскряжёвщик (бригадир). Каждый год всей семьёй ездим в Армению в отпуск.

Олжас Турсунович Оразилов, КАЗАХ:

— Преобразилась и ожила казахская степь за пятьдесят лет. Родное село — Балаичи. Я понял, что это здорово — жить в Советском Союзе. Сейчас вместе со мной трудятся узбек, татарин, башкир, немец и другие. Меня с ними связывают узы подлинной дружбы. Сегодня работаю на строительстве железной дороги.

Турункул Акаевич Суссамыров, КИРГИЗ, инженер по технике безопасности Берёзовского лестрансхоза:

— Моя Киргизия находится в пределах Памирского и Тянь-Шаньского горных хребтов. Ландшафтно и климатически резко отличается от Западно-Сибирской низменности. Однако общество похоже по умонастроениям на то, в котором нахожусь здесь. В республике много узбеков, русских, украинцев. В здешнем посёлке утром просыпаюсь, день тружусь и вечером засыпаю тоже с хорошим настроением, как и в Токтогуле, где родился, вырос и окончил среднюю школу.

* * *

Что можно добавить ко всему этому? Я убеждён: Советский Союз не только был, но и непременно будет. Его опыт обязательно используют люди новых поколений.